

Увидев, что Сюй Юнь больше не разговаривает, Цзо Ланюэ слабо улыбнулся и сказал: "С того момента, как я увидел тебя, я понял, что у тебя нет благих намерений, и хотел передать все эти мои личные сокровища в государственную казну, верно?"

"Нет". Сюй Юнь покачал головой: "Просто я чувствую, что гораздо лучше, если эти вещи навсегда останутся сокровищами в частном пространстве, где их нельзя будет увидеть, чем поместить их в музей, чтобы у каждого был шанс увидеть эти редкие сокровища". Все эти вещи представляют собой историю развития человечества, и все они имеют значительную историческую ценность. Но если они всегда будут храниться в личном пространстве, которое принадлежит только вам, то их ценность не будет отражена, а история, которую они показывают, что постепенно забывается, не будет показана, так что"

"Ты, малыш, не говори мне такой большой причины, даже если ты разобьешь небо, я не пожертвую эти мои коллекции музею просто так. Музей не даст мне мои коллекционные вещи, чтобы заработать на них". Зуо Ланюэ сказал: "Вместо того, чтобы деньги, заработанные на этих сокровищах, которые жаждет какой-то большой тигр, было бы лучше держать их при себе, и только те, кто знает, как их ценить, заслуживают того, чтобы их иметь".

Сюй Юнь покачал головой: "Как бы музей зарабатывал на ваших сокровищах, мы не берем за музей ах, просто запишитесь на прием, чтобы получить билет, это нормально, если ваше удостоверение личности действительное". Не будет никакого большого тигра, который заберет твою коллекцию, чтобы заработать денег".

Зуо Ланюэ сказал: "После того, как люди посетят его, музей, безусловно, придется иметь различные расходы на содержание, эти деньги не необходимость для государства из? Это всего лишь визит, то, что нужно поддерживать. То, о чем я говорю, не так просто, как небольшая плата за вход на поверхность. Это большие деньги для музея, с которыми он будет возиться в течение года, и эти деньги платят государство, а государство платит налогоплательщикам. Разве это не одно и то же? И эксплуатационные расходы - это сумма, которая больше не имеет масштабов, и эти невидимые и невидимые деньги - вот что заставляет меня задуматься".

После перерыва Дзуо Ланюэ продолжил: "Если я хочу, чтобы эти вещи показали свою ценность, то я также могу открыть их и посетить их бесплатно, и мне не нужно никакого государственного финансирования на расходы по обслуживанию". Таким образом, разве эти вещи не были бы более ценными? Кроме того, я уверен, что никто не был бы настолько глуп, чтобы двигаться по голове моей Зуо Ланюэ и осмелиться ударить по моим драгоценным вещам, верно?"

Сюй Юнь неловко улыбнулся, он действительно подхватил эту самую идею, и почти переместил грязь на нее, Зуо Лэн Юэ, главу тай-юкай, тоже.

"Значение другое". Сюй Юнь сказал: "Сестра Юэ, на самом деле не так уж много скрытых черных секретов. Расходы на содержание музея в норме. В стране есть большие тигры, но разве мы сейчас не в Кси Да не отбиваем их одного за другим? Правительство Нуахиа будет работать все больше и больше, чтобы сделать хорошую работу, работать все больше и больше, чтобы сделать практические вещи для людей, чтобы сделать правильные вещи!".

"Приятно сказать". Зуо Ланюэ дал Сюй Юнь пустой взгляд: "Но я не обещаю".

Когда Ма Саньер услышала, что Сюй Юнь на самом деле осмелился попросить о чём-то у Зуо Ланюэ, он быстро потянул Сюй Юнь на свою сторону и поспешил объяснить Зуо Ланюэ:

"Сестра Юэ ах, он не это имел в виду, как мы смеем просить о чём-то у тебя из руки, ты не должна возражать! Просто притворись, что он пукнул и ничего не слышал."

Зуо Ланьюэ увидел нервный взгляд Ма Санэр и со слезами и смехом сказал: "Ты всё ещё называешь меня тётушкой, а я говорю, что мне комфортно".

Ма Сан'ег замерла на мгновение, но все равно сразу кивнула и дважды подряд вызывала тётушку, пока Цзо Ленг Юэ мог быть в хорошем настроении, а затем позволила им уйти отсюда невредимыми, тогда он, Ма Сан'ег, был бы доволен! Не дайте Сюй Юнь найти неприятности и разозлить Зуо Ланюэ, тогда это будет более чем стоить того.

"Тетя Зуо а, тогда, что, если больше ничего нет, мы пойдем первыми, уже очень поздно, у меня еще есть дела в Пан Цзя Цзы". Основным направлением деятельности компании является предоставление широкого спектра продуктов и услуг для населения. Если тебе есть чем заняться, просто скажи, я сразу же тебе помогу".

Ма Сан'ег не хотела провоцировать таких людей, как Зуо Ланьюэ, он знал, что тысячи бедных студентов все еще ждут его деньги на помощь, чтобы поесть! Если с ним что-то случится, это будет означать, что эти ученики тоже останутся без еды.

Первые несколько бедных студентов, которых вырастила Ма Санэр, сейчас находятся на первом курсе Яньцзинского университета, и все они сказали Ма Санэр, что как только они закончат учебу, они сразу же будут искать работу и усердно работать, чтобы заработать деньги, а после того, как они заработают деньги, они не будут покупать дом или машину, и даже если они не женятся на жене, они будут в порядке, оставив достаточно денег для нормальных расходов на проживание, а остальное будет отдано Ма Санэр, так что Ма Санэр сможет содержать еще несколько детей из бедных семей.

Словами этих зрелых и талантливых старших детей, Ма Санэр почувствовала, что все, что он сделал, того стоило.

"Ты ведь не думаешь, что это место - какой-то обычный клуб, правда? Ты можешь приходить и уходить, когда захочешь?" Бай Сяое сказал: "Мой хозяин не велел вам уходить, никто из вас не может уйти"!

Сюй Юнь взглянул на Бай Сяое: "Сестра Юэ, этот ваш ученик очень властен".

"Неужели? Тогда я поговорю с ней как следует об этом." Зуо Ланюэ улыбнулась слабо: "Если вы действительно торопитесь вернуться, то я попрошу ее подбросить вас". Считай это извинением за такое отношение".

Бай Сяое нахмурился, что случилось с Мастером! Как ты смеешь помогать этим двум парням говорить? Почему, только потому что у них обоих сладкие рты, один полный рот тётушек и один полный рот сестёр, они действительно сбили с толку Мастера, верно? Если бы Мастер действительно был сбит с толку, она, Бай Сяое, не была бы сбита с толку и определенно не позволила бы им уехать отсюда так легко.

Сюй Юнь, наконец, набрался смелости и сказал: "Сестра Юэ, прежде чем я уйду, я хочу задать вам вопрос".

"Айя, уже пора, что за вопрос! Тётушке Зуо нужно отдохнуть, хорошо? Почему ты такой невежественный, пошли!" Ма Санэр очень боялась, что Сюй Юнь скажет что-то не то.

Но Сюй Юнь не обратила внимания на косоглазие Ма Санэр и сказала Зуо Ланюэ очень серьезно: "Сестра Юэ, откуда вы знаете мою личность? Что еще ты знаешь обо мне?"

"Откуда мне знать твою личность? Хэхээ, как раз то, что пугающее давление вашего, с первого взгляда, он сдержан Ван Мад Сяо и Ван И, что-то вроде ауры Ган Чжэн, очевидно, кто-то из Божественной Бригады Драконов". Зуо Ланюэ сказал: "Если ты достигнешь моего возраста и увидишь больше вещей, ты также сможешь естественным путем узнать".

Сюй Юнь замёрз: "Это всё, что нужно знать?"

"Что еще ты хочешь, чтобы я знал?" Зуо Ланюэ сказал: "Я не умею читать лица людей".

Сюй Юнь был немного встревожен и немного не уверен в том, как организовать его слова: "Я имею в виду тебя, ты знаешь мое тело".

"Хорошо! Что еще ты хочешь знать ах! Поторопись! Пан Цзя Юань Цзы все еще ждет от нас важные дела". Ма Санэр вытащила Сюй Юнь и ушла.

И волной своей руки Зуо Ланюэ также сказала: "Малышка Йе, отпустите гостей"! Сказав это, ее фигура исчезла за темной дверью со вспышкой, и сколько бы Сюй Юнь не кричал, не было никакого полусердного ответа.

Бай Сяое посмотрел на Сюй Юня, как на психопата: "Если ты не уйдешь и не разозлишь моего хозяина, она не простит тебя легко". Сюй Юнь, я спрошу тебя в последний раз, уходишь ты или нет!"

"Вперед! Вперед! Иди сейчас же!" Ма Санэр неоднократно говорила.

Сюй Юнь в последний раз взглянул на этот клуб, он не хотел втягивать в него Ма Санэр, он уже знал это место в любом случае, так что он просто придет снова сам. Если бы Зуо Ланюэ не захотел с ним поговорить, то он бы сделал современную версию клуба "Three Gu Blue Seal" и впечатлил бы ее искренностью, чтобы она увидела себя.